Некоторые вопросы регулирования договора международного займа

Клейменова Екатерина Валентиновна Студентка 4 курса Института Юстиции СГЮА Россия г.Саратов email: katerazilova@icloud.com

В настоящее время для экономического развития предприятий и в целом экономического роста стран значимую роль играют заемные средства. Говоря об использовании международного финансового рынка нельзя не подчеркнуть его преимущества.

К условиям договора международного займа выработался единообразный подход. Однако, большинство положений сформированы представителями англо-саксонской правовой системы. В свою очередь, для российского права эти нормы имеют определенную специфику, например, «заверения и гарантии», «обеспечительный интерес» и прочее.

Вышеизложенное приводит к тому, что российским гражданам все чаще приходится сталкиваться с договорными конструкциями неизведанными российским правом. Нельзя не согласиться с мнением Вишневского П.Н., о том, что российские и иностранные граждане должны учитывать риски, связанные с недействительностью данных договоров по положениям российского права [2].

В отношениях, возникающих из договора международного займа, обеспечительный интерес (security interest) состоит в том, что займодавец должен быть уверен, что в течение существования данного правоотношения заёмщик будет в состоянии возвратить сумму займа. Концепция обеспечительного интереса была создана в англо- саксонском праве и широко распространена в практике заключения договоров международного займа.

Что касается заверений и гарантий, то это тождественные понятия для российского права. В то время как, согласно праву США заверения и гарантии это различные понятия, так заверения - это действия заёмщика, утвержденные в прошлом или настоящем (дача залога), а гарантии - это действия заёмщика, направленные в будущее.

Число сделок, совершаемых российскими гражданами на международном кредитном рынке непрерывно растет, а это значит, что вопрос о применимом праве не может оставаться в тени.

Отправной точкой в анализе данного вопроса может стать классификация статутов международных валютных обязательств, предложенная английским юристом немецкого происхождения Ф. Манном. Автор предлагал различать три разновидности применимого права в трансграничных обязательствах, выраженных в иностранной валюте: собственно статут обязательства (lex causae); право государства, в валюте которого выражено обязательство (lex monetae); закон суда (lex fori). В правоотношениях, связанных с договором международного займа, обязательственный статут – lex causae – может отсылать к различным правопорядкам [3].

На практике нередки случаи, когда первоначально договор займа заключается между иностранным банком и российским заёмщиком, а в будущем банк уступает права требования российскому банку, исходя из того, что взыскать задолженность с российского заёмщика будет проще российскому банку [4]. В подобных сделках возникают два вопроса. Какому праву следует подчинить отношения, возникающие из уступки – тому, которому изначально был подчинен договор международного займа, либо стороны вправе выбрать иное право? Дать ответ позволяет ст. 1216 ГК РФ. Согласно с данной нормой с указанной статьей право, подлежащее применению к соглашению между первоначальным и новым кредиторами об уступке требования, определяется в

соответствии с правилами ГК РФ о праве, подлежащем применению к договору.

Актуальным также является вопрос - может ли применяться иностранное законодательство, если объектом договора выступает валюта третьего государства? Статут обязательства, выраженного в определенной валюте, именуется «валютным статутом», в иностранной – lex monetae.

Однако однозначного понимания того, что представляет собой валютный статут, в настоящее время не обнаруживается: одни авторы полагают, что lex monetae – это коллизионная норма, другие рассматривают lex monetae в качестве права, определяющего природу денежного обязательства, в то время как Международный суд ООН придерживается позиции, что lex monetae – это принцип международного права. Подтверждение того, что принцип lex monetae является коллизионной нормой, можно обнаружить в законодательстве и судебной практике зарубежных стран. Так ст.126.1 Закона о МЧП Румынии, если сделка заключена в определенной иностранной валюте, то во всех валютных вопросах она подчинена правопорядку того государства, которому принадлежит данная валюта: "Валюта платежа определяется правом государства, ее выпустившего". Более того, в некоторых решениях, вынесенных английскими судами, обнаруживается использование принципа lex monetae в делах с участием иностранного элемента.

В решении по делу Kornazki v. Oppenheimer, 1937 г. обсуждается долг, вытекавший из обязательства о предоставлении пожизненного содержания в сумме 8 000 марок в год. Суд определил сумму пожизненного содержания в размере 500 фунтов ст. в год, т. е. допустил ревалоризацию, исходя из того, что правоотношение подлежало действию германского права. Рассмотренная судебная практика приводит к заключению, что действующее право по вопросу о содержании денежных обязательств в иностранной валюте в основном не руководствуется валютной привязкой. Вопрос о влиянии изменений в «ценностном» и «металлическом» субстрате иностранной денежной единицы на денежные обязательства, выраженные в иностранной валюте, разрешается не по lex monetae, а по lex causae.

Следует подчеркнуть замечание Л.А. Лунца о том, что употребление иностранной денежной единицы как валюты долга имеет такое же значение, как употребление иностранной меры веса для определения количества веса. Исчисление суммы обязательства в иностранной валюте само по себе, с точки зрения права, не рассматривается как иностранный элемент в составе данного правоотношения. Из этого ясно, что вопрос о влиянии на эти обстоятельства факта обесценения данной иностранной валюты нет оснований решать по иному закону, нежели lex causae . В настоящее время применение принципа lex monetae может быть оправдано также и при определении размера процентов за просрочку в денежных обязательствах. Таким образом, в то время как обязательственный статут (lex causae) определяет обязательства сторон в правоотношениях, связанных с договором международного займа, применение валютного статута (lex monetae) тоже возможно, однако в ограниченных случаях. [5]

Таким образом, можно заключить, что международный заём - это один из самых распространенных договоров, но в то же время недостаточно разработанный в отечественном праве. К рынку иностранного финансирования в основном обращаются средние и крупные предприятия. Процентные ставки иностранных кредитных организаций по сравнению с внутренними значительно ниже.

В качестве примера можно обратиться к ставкам предоставляемых различными странами, немецкими банками процентные ставки, предоставляемые по договору займа располагаются в среднем на отметке 0,05% годовых, для сравнения, например, кредитные и финансовые организации в Казахстане предоставляют кредиты под 18% годовых. Несмотря на то, что в большинстве стран заём признается возмездной сделкой, существуют страны в которых процентная

ставка ограничена или даже запрещена.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.3: от 26 ноября 2001 г. № 146 – ФЗ // СЗ РФ. – 2001. - №49. – Ст. 4553; 2014. - N 19. - ст. 2329

2. Вишневский П.Н. Правовое регулирование договора международного займа: дис. канд. юрид. наук. - М., 2015.

3. Mann F.A. The Legal Aspect of Money. Oxford University Press: London. 1938. P. 117-119

4. Определение ВАС РФ от 22 июня 2011 г. № ВАС-7496/11.

5. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Статут, 2004. С. 148-327.